

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРИЯ

UDC 929:94 (44)

DOI: doi.org/10.21272/shaj.2018.i30.p49.

SERGEY V. SARANOV

PhD (History), Associate Professor, Luhansk regional institute of pedagogical education (Ukraine)

**FOREIGN-POLICY PROGRAM OF A.J. DU PLESSIS DE RICHELIEU AND
REALIZATION OF TASKS OF STATE DEVELOPMENT IN FRANCE 1620-1640th**

Abstract. *Realization of the foreign-policy program of cardinal Richelieu (1585-1642) is examined in the article, her influence on an achievement by France of domination in continental Europe. An author marks that the sources of this program are traced yet at the beginning the XVI century, when opposition of dynasties of Habsburger and Valois got concrete expression.*

For writing of the article the published papers of cardinal Richelieu, work of the leading French historians were used. An author marks that from the moment of coming to power cardinal of beginning realization of the politics and analyses her forms and methods. Pushing off from the division into periods of development of French absolutism, pulled out by known by a Russian scientist Malov V. N., the author of the article specifies that realization of the foreign-policy program was possible by the offensive of the state on rights for the nationals of king of France. It was inevitable, as reflected the necessity of considerable increase of taxes for France since the open entering into of thirty Years war in 1635.

The separate aspects of the foreign-policy program are examined: her pre-conditions, stages, registration of diplomatic traditions and their principles, their results. An author comes to the conclusion, that cardinal Richelieu played a prominent role in history of France, providing possibility of establishment of the French prevailing in continental Europe in the future. An author specifies on actual character of study of foreign policy of France of this period, as even in the epoch of globalization this question presents considerable interest.

At the analysis of features of foreign policy of French absolutism of XVII-XVIII it is needed to take into account decision a deposit Richelieu in providing of possibility of her historical realization. It is considered in accordance with the folded historiography tradition that from the moment of entering into Royal advice in 1624 of Richelieu began realization of antihabsbourgs politics.

The program of strengthening of international authority of France was base on three principles, wired for sound by Richelieu in the "Political testament": fight against Austrian and Spanish Habsbourg, suppression of political ambitions of the nobility, counteraction to the huguenots into France. The problem of Austrian and Spanish Habsbourg left roots, at least, in 1521, when Francis I entered into a military conflict with the emperor of the Sacred Roman empire by Carl V. Italian politics of the French dynasty Valois reflected the rivalry of France and empire on Italian earth, following period of civil wars in France 1562-1598 for a time served a pause in this rivalry, however the depth of question remained to extremely sensible for providing external safety of France.

The French royal court, center of political love affairs, there were two political "parties", by virtue of friability and disconnect of the political forces presented in them, only conditional able to be named such. First, "party of pious" (devots), sprouted from heritage of the Catholic league of the XVI century, being negatively adjusted to the huguenots and coming forward for abolition of the Nantes edict of April, 13, 1598, giving freedom of religion (Maria Medichi, Ann Austrian) to them. On it an union had to follow with a dad and catholic states, that, on the whole, written into interests of the French nobility, searching counteraction to "authoritarianism" of royal power in the person of cardinal.

Second, party of "kind frenchmen" (les bons franzais), personified aspiration to attain national interests of France, though pushing off from catholic positions, however rising above interests of separate estates and political groupments. The aim of "kind frenchmen" was politics based on "state interest" (new noblemen, capital officials, members of royal клиентелы, lawyers-members of parliament).

On the initial stage coming forward the representative of party "pious", a cardinal in subsequent did not justify political expectations of mother and wife Louis XIII. 1635 to, participating of France in of thirty Years war carried the "hidden" character, accompanied by secret support and kindling of political forces able to enter the lists of empire. There is a steady point of view in French historiography, that Gustavus Adolf (1594-1632), Swedish monarch, entered into the European conflict from the serve of Richelieu.

Due to diplomacy of cardinal during of thirty Years war a concept "the european equilibrium" began to be used for acquittal of behavior of warring parties. Leader of the Swedish foreign policy Aksel Oksencherna (1583-1654) explained in 1633 the Swedish intruding to Germany by only aspiration to "support an equilibrium in all Europe".

Got time the same Richelieu on mobilization of forces and state resources, necessary for the open participating in war since 1635.

To this period basic efforts from the side of royal government appeared concentrated on a fight against a huguenot danger, brightly showing up during a siege and falling of La-Rochel during 1627-1628 Rendering support to the protestants abroad, a cardinal repressed them up own country. A cardinal managed the long siege of La-Rochel personally, finally, on November, 1, 1628 royal troops entered the exhausted city force to confess supremacy of royal power.

A statemanship required the account of scale of huguenot threat, their supporters were presented in many parts of country, from forms and methods of permission of huguenot question in a long-term plan internal stability of the French kingdom and international prestige of country depended in the eyes of allies of France.

These factors urged on the first minister Lui XIII in 1629 in Ale to promote editions of the Nim edict broadly speaking repeating basic maintenance of the Nantes edict 1598 year. A difference consisted in liquidation of containing guarantees political rights for adding to the last. Thus, huguenots appeared deprived political influence, however their religious rights were taken into account.

Destruction of La-Rochel, largest port of country and center of sea-born trade, appeared an original historical paradox on a background aspiration of the first minister to become firmly established on a colonial arena. And however Richelieu stands at the sources of colonial politics of France.

Keywords: *France, Louis XIII, Richelieu, foreign policy, international relations, French absolutism.*

САРАНОВ С.В.

Кандидат історичних наук, доцент,
Луганський обласний інститут післядипломної педагогічної освіти (Україна)

ЗОВНІШНЬОПОЛІТИЧНА ПРОГРАМА А.-Ж. ДЮ ПЛЕССІ ДЕ РИШЕЛЬЄ ТА РЕАЛІЗАЦІЯ ЗАВДАНЬ ДЕРЖАВНОГО РОЗВИТКУ ФРАНЦІЇ У 1620-1640-х РОКАХ

Анотація. *У статті в загальноісторичному контексті розкривається реалізація зовнішньополітичної програми першого міністра Людовіка XIII А.-Ж. дю Плессі де Ришельє. Автор аналізує основні риси зовнішньополітичної програми кардинала, її зв'язок з міжнародним положенням Франції та результативність з точки зору розвитку французького абсолютизму.*

Зовнішньополітична програма першого міністра Людовіка XIII базувалась на усвідомленні необхідності вирішення декількох зовнішньополітичних завдань, кожне з

яких тісним чином було пов'язане з внутрішнім розвитком Франції. В "Політичному заповіті" Ришельє чітко аналізує власні цілі та обґрунтовує їх: боротьба з австрійськими та іспанськими Габсбургами, придушення політичних амбіцій дворянства, боротьба з гугенотами всередині самої Франції.

За наслідками реалізації зовнішньополітичної програми першого міністра Франція отримала провідні позиції в континентальній Європі. Це фактично обумовило весь подальший шлях французького абсолютизму до Французької революції кінця XVIII ст.

Таким чином, кардинал Ришельє посідає визначне місце в історії Франції Нового часу, адже його політичний спадок становить значний інтерес навіть в XXI ст.

Ключові слова: Франція, Людовік XIII, Ришельє, зовнішня політика, міжнародні відносини, французький абсолютизм.

САРАНОВ С.В.

Кандидат исторических наук, доцент,

Луганский областной институт последипломного педагогического образования (Украина)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА А.-Ж. ДЮ ПЛЕССИ ДЕ РИШЕЛЬЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ФРАНЦИИ В 1620-1640-х ГОДАХ

Аннотация. В статье в общеисторическом контексте раскрывается реализация внешнеполитической программы первого министра Людовика XIII А.-Ж. дю Плесси де Ришелье. Автор анализирует основные черты внешнеполитической программы кардинала, ее связь с международным положением Франции и результативность с точки зрения развития французского абсолютизма.

Внешнеполитическая программа первого министра Людовика XIII базировалась на осознании необходимости решения нескольких внешнеполитических заданий, каждое из которых тесным образом было связано с внутренним развитием Франции. В "Политическом завещании" Ришелье четко анализирует собственные цели и обосновывает их: борьба с австрийскими и испанскими Габсбургами, подавление политических амбиций дворянства, борьба с гугенотами внутри самой Франции.

В результате реализации внешнеполитической программы первого министра Франция заняла ведущее положение в континентальной Европе. Это фактически обусловило весь дальнейший путь французского абсолютизма до Французской революции конца XVIII в.

Таким образом, кардинал Ришелье занимает заметное место в истории Франции Нового времени, так как его политическое наследие вызывает значительный интерес даже в XXI в.

Ключевые слова: Франция, Людовик XIII, Ришелье, внешняя политика, международные отношения, французский абсолютизм.

Характер формирования и развития централизованных государств в Западной Европе XVI-XVII вв. во многом определялся способностью королевской власти сплотить нацию, найти решения существующих проблем на общенациональном уровне. Однако в этот период имевшие место процессы социально-политического и экономического развития открывали несколько вариантов дальнейшего пути. Многое зависело от возможностей и желания со стороны правящей династии подобрать соответствующих вызовам времени министров. Зачастую при дворах шла борьба различных партий, разногласия между которыми отражали, среди прочего, краеугольные проблемы внешнеполитической ориентации страны, что в контексте соперничества и борьбы лагерей Реформации и Контрреформации выливалось в затяжные внутренние конфликты, один из которых постиг Францию в XVI в.

Полоса затяжной гражданской войны и потрясений завершилась приходом к власти новой династии Бурбонов, при французском королевском дворе все больший вес приобретала “испанская партия”, потенциальное господство которой означало бы вовлечение династии и королевства в сферу влияния католических держав. Это в корне противоречило государственным интересам Франции. Новый король Людовик XIII (1601-1643 гг.), вступивший на престол в восьмилетнем возрасте, оказывался под сильным влиянием своих советников, в том числе, королевы-матери. Большие надежды возлагались, в связи с этим, на ставшего членом Королевского совета в 1624 г. А.-Ж. дю Плесси де Ришелье (1585-1642 гг.). Он постепенно сосредоточил в своих руках огромную политическую власть, хотя и оставаясь, по меткому замечанию Ф. Блюша, вплоть до конца своей жизни политически уязвимым и зависимым от слабохарактерного Людовика XIII. Данный государственный деятель сумел определить траекторию развития французского абсолютизма вплоть до конца XVIII в.

Внешнеполитическая программа Ришелье представляла собой комплекс мер, практическое воплощение которых обеспечило Франции преобладание в континентальной Европе. Представленная статья посвящена анализу форм и методов указанной программы. Последний аспект насыщен значительным познавательным потенциалом в силу актуальности данного вопроса для современного украинского общества.

При написании статьи были использованы бумаги Ришелье, опубликованные во второй половине XIX в. М. Авенелем (Lettres, 1853). Значительный интерес представляет вступительная статья самого Авенеля к данной фундаментальной публикации (Avenel, 1853:52-104). “Политическое завещание” первого министра Людовика XIII давно приобрело заслуженную репутацию важнейшего документа для любого историка, занимающегося указанным кругом вопросов (А.-Ж. де Ришелье, 2008). В завещании подвергаются системному анализу проблемы внешней политики Франции, в контексте чего внешнеполитическая программа получает надлежащее обоснование.

Историография вопроса довольно обширна, однако в современной украинской новистике отсутствуют комплексные работы, освещающие внешнюю политику Франции эпохи Ришелье. Исключение составляет яркая статья Б.А. Ачкинази, в которой автор обобщает имеющийся фактический материал (Ачкиназі, 2010). Опубликованная известным львовским франковедом В.В. Ададуrowым академическая “История Франции” посвящает несколько информативных разделов оформлению Старого порядка (Ададуrow, 2002). В российской историографии данный вопрос разрабатывался глубже. Представляет интерес статья В.В. Шишкина, посвященная борьбе за власть во Франции 1630-х годов (Шишкин, 2007). Известный специалист по истории Франции В.Н. Малов в одной из статей предложил оригинальную трактовку развития французского абсолютизма (Малов, 2005). В сфере научных интересов российского историка М.П. Беляева находятся франко-имперские переговоры при заключении Мюнстерского мира, ставшего одним из непосредственных результатов дипломатии Ришелье (Беляев, 1997).

Хорошо известная работа “Франция в начале XVII века” советского специалиста по эпохе Ришелье А.Д. Люблинской носит синтетический характер (Люблинская, 1959). Это, по определению Н.Е. Копосова, “одно из самых подробных, систематических и компетентных описаний французского общества Старого порядка, данных до начала массовых количественных исследований социальных структур” (Копосов, 2001: 49). Перу российского историка П.П. Черкасова принадлежит биография кардинала (Черкасов, 1990).

Во французской исторической науке данный вопрос нашел отражение в работах выдающихся историков XIX-XX вв. Следует особо выделить классические труды Г.

Анот, Г. Фанье, В.Л. Тапье и других авторов, в которых внешнеполитическая программа первого министра была изучена на основе введения в научный оборот архивных источников (Анот, 2017; Фанье, 1894).

Утрата Францией Эльзаса и Лотарингии по итогам франко-прусской войны 1870-1871 гг. заострила внимание к политическому наследию кардинала, политика которого способствовала вхождению этих территорий в состав Франции. Серия работ Г. Аното, государственного деятеля Третьей республики, отдельные тома которых по исследуемой тематике выходили в разное время, получила широкую известность (Анот, 2017). А.Д. Люблинская справедливо отметила сильное воздействие политической карьеры Аното на изменение уровня его работ (Люблинская, 1946). Классический двухтомный труд Г. Фанье “Отец Жозеф и Ришелье” обосновано считается одной из лучших работ по внешней политике кардинала (Fagniez, 1894; Fagniez, 1894).

Современные французские историки продолжают развивать устоявшиеся традиции французской историографии, связанные с изучением Великого века. Биографии Ришелье М. Кармона и Ф. Блюша пользуются широкой известностью среди специалистов, проблематика формирования внешнеполитической программы в них отражается под углом событийной канвы эпохи (Блюш, 2006).

В целом, как верно отмечала А.Д. Люблинская, для французской историографии долгое время характерным было пристрастное отношение к личности Ришелье (Люблинская, 1946). Ведь наряду с увеличением международного влияния Франции последовало также наступление королевской власти на политические права дворянства. Масштабная внешняя политика вела к увеличению налогов в стране, росту недовольства среди низших слоев общества. Последнее, в контексте последовавших перипетий в развитии Франции на протяжении XVIII-XIX вв., придавало фигуре кардинала зловещий характер. Он некоторое время считался ответственным за “королевский деспотизм” XVII в., обусловивший невозможность для французов английского варианта развития. Значение внешнеполитической программы Ришелье для национального величия страны, формирования “идеи нации” было осознано не сразу.

Среди британских историков заслуживает внимания биография первого министра Р. Кнехта, рассматривающего деятельность кардинала в общем контексте природы власти и общества XVII в. (Кнехт, 1997).

Эпоха Возрождения сыграла важную роль в изменении представлений относительно природы власти и общества в Западной Европе. Происходят существенные сдвиги, способствующие появлению “новых интеллектуальных форм”, на что справедливо обращает внимание, вслед за Э. Панофски, российский историк Н.Е. Копосов (Копосов, 2001: 171). Одним из показателей такого рода перемен является знаменитая фраза Фенелона, указывающая на важность для историка “единым взглядом охватить целую историю” (Копосов, 2001: 173). Новые интеллектуальные формы означали также появление новых политических явлений, среди которых представление о централизованной абсолютистской модели занимало ведущее место.

Во Франции ранее других стран наметился переход к абсолютизму. Большое влияние оказала Столетняя война 1337-1453 гг., потребовавшая сосредоточить усилия на общенациональном уровне. По мнению В.Н. Малова, главной причиной трансформации монархии сословно-представительного образца в абсолютную стало получение королем “права взимать постоянный налог” начиная с 1440 г. (Малов, 2005). Реализация подобной системы, осуществляемой непоследовательно все же означала получение короной постоянной армии. Причиной непоследовательности было сохранение ряда провинций, приблизительно четверти территории королевства, собственных налоговых привилегий по причине вхождения в состав

королевства на договорных началах (Малов, 2005). И хотя процесс образования абсолютизма оказался запущен, указанные провинции (Бретань, Бургундия, Лангедок и др.) были сильно “недообложены”.

Применительно к Франции часто констатируется наличие специфических черт административной и социально-политической организации XVI-XVII вв., превращавших французские провинции “в особые, достаточно замкнутые миры со своими языками-диалектами, системой мер и весов, обычаями” (Метивье, 2005: 120). В словаре Фюретьера понятие “Родина” появилось лишь в 1690 г. Верность королю, отражая фундаментальные устои “национального единства”, в рассматриваемый период сталкивалась с серьезными отличиями в замешанном на римском праве законодательстве провинций. Все это дает основания историкам усматривать наличие даже “федеративного устройства” королевства. Становится понятной возможность трактовки некоторыми “грандами” эпохи (Гастон Орлеанский) национальных интересов в качестве “семейных” и активный поиск опоры за рубежом при разрешении вопросов политического характера (Метивье, 2005: 122).

Сверхзадачей со стороны королевской власти становилась идея централизации и концентрации политических и экономических ресурсов. Идея подчинения королевской власти с конца XVI в. вбрасывалась в общественное сознание, находя приверженцев среди апологетов монархии (Пуассон де Ла Бодиньер, Ги Кокиль, Шарль Луазо, Ломмо дю Вержер, Андре дю Шеном, Омер Талон и др.). Немаловажную роль занимало в этом контексте упрочение международных позиций королевства. Понимание указанных международных позиций со стороны дворянства и королевской власти не всегда совпадали, однако вопрос “государственного интереса” был осознан в качестве центрального для выказывавших неповиновение “диссидентов” эпохи (Метивье, 2005: 123).

Взаимосвязь внутренней и внешней проблематики в случае Франции первой половины XVII в. прослеживается с классической ясностью.

Следует констатировать достаточно раннее оформление внешнеполитических ориентиров французского абсолютизма. А. Левандовский, полемизируя в предисловии к биографии Ришелье Ф. Блюша, отмечал употребление Франциском I (1494-1547 гг.) формулы “ибо такова есть наша воля”. Внешнеполитическая программа Ришелье не возникла на пустом месте, а уходила корнями в исторические особенности развития Франции XVI в. До этого и в последующем гегемонистские претензии французского абсолютизма хорошо прослеживаются в политических жестах, образе правления отдельных представителей династии Валуа и Бурбонов, утвердившихся во Франции с 1589 г.

Можно согласиться с французским историком А. Рамбо: “Генрих IV, считавший себя “выше закона”, Людовик XIV, говоривший “государство – это я”, Людовик XV, провозглашавший, что он “ответственен только перед богом” и Людовик XVI, заявлявший: “это законно, потому что я хочу этого”, только резюмировали учение монархизма” (Рамбо, 1901).

При анализе особенностей внешней политики французского абсолютизма XVII-XVIII вв. нужно учитывать решающий вклад Ришелье в обеспечение самой возможности ее исторической реализации.

В соответствии со сложившейся историографической традицией считается, что с момента вступления в Королевский совет в 1624 г. Ришелье приступил к реализации антигабсбургской политики (Кнехт, 1997: 152). Программа усиления международного авторитета Франции основывалась на трех принципах, озвученных самим Ришелье в “Политическом завещании”: борьба с австрийскими и испанскими Габсбургами, подавление политических амбиций дворянства, противодействие гугенотам внутри Франции.

В конечном счете, речь шла о величии королевской власти и консолидации страны.

Ришелье отмечал: "... в тот момент, когда Вы, Ваше Величество, решились одновременно ввести меня в Ваши Советы и оказать значительное доверие в ведении Ваших дел, гугеноты чувствовали себя хозяевами в государстве наравне с Вашим Величеством, вельможи вели себя так, словно не были подданными Вашего Величества, а наиболее могущественные губернаторы – так, будто являлись самовластными правителями у себя в провинциях" (А.-Ж. де Ришелье, 2008: 53).

Проблема австрийских и испанских Габсбургов уходила корнями, по меньшей мере, в 1521 г., когда Франциск I вступил в военный конфликт с императором Священной Римской империи Карлом V. Итальянская политика французской династии Валуа отражала соперничество Франции и империи на итальянской земле, последовавший период гражданских войн во Франции 1562-1598 гг. на время послужил паузой в данном соперничестве, однако глубина вопроса оставалась крайне чувствительной для обеспечения внешней безопасности Франции.

Как отмечает Б. Симмс, "для Франции сильная позиция в империи была жизненно важна для прорыва габсбургского "окружения": с севера – Нидерланды, с востока – Вольное Бургундское графство, с юго-востока Миланское герцогство, с юга – Испания". Задолго до Ришелье Франция могла выстраивать линию поведения либо вторгаясь в империю, либо заключая соглашения с немецкими князьями, подстрекая их тем самым к недовольству против императора. Таким образом, "безопасность Франции и отстаивание германских свобод были неразрывно связаны" (Симмс, 2017: 26, 27).

Профессор французской истории Бирмингемского университета Р. Кнехт, возможно, несколько преувеличивает, сопоставляя масштабы гегемонии и геополитических ставок XVI-XVII вв. с древнеримскими (Кнехт, 1997:148). Но можно целиком и полностью согласиться с французским историком-международником Э. Буржуа, отмечавшим, что именно Ришелье своей внешней политикой "положил конец католической империи Карла V и Филиппа II", позволив королю Франции "стать первым королем Европы" (Bourgeois, 1919: 18).

Первый министр Людовика III достиг этого, поставив государственные интересы (*raison d'état*) выше личностных, сословных и религиозных, что подтверждало важность данного вопроса для короля и Франции. По религиозным меркам Францию, Австрию и Испанию сближала общность католической веры, однако интересы достижения национальной безопасности одержали верх над соображениями религии. Союзы с протестантскими державами и ставка на свободное поведение в области внешней политики подтверждали осознание важности национальных интересов. Дистанцирование от Святого престола и попытка утвердить короля Франции в качестве главы церкви служили наглядным подтверждением этой деятельности (А.-Ж. де Ришелье, 2008: 48).

Реализация внешнеполитической программы кардинала происходила в условиях Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. и требовала осмотрительности и осторожности. Важнейшими внутренними проблемами являлись финансы и гугенотская опасность, активно разжигаемая извне. В "Политическом завещании" Ришелье обвиняет Испанию в оказании "покровительства гугенотам, поднимавшим мятежи", желании "создать их государство в государстве" (А.-Ж. де Ришелье, 2008: 65).

Практическое воплощение внешнеполитической программы, рассматриваемой в нашей статье, происходило с использованием непривычных для французов исследуемого периода методов управления. В соответствии с периодизацией В.Н. Малова, при Ришелье начался новый этап развития абсолютизма, связанный с перенесением "центра тяжести на административные методы управления" этап административно-судебной

монархии (Малов, 2005). Для данного периода характерным является превалирование административных методов управления над судебными (правовыми).

Французы эпохи, обращает внимание В.Н Малов, осознавали нарушение собственных прав, поскольку французское общество обладало высокоразвитой правовой культурой и системой (Малов, 2005). Такие шаги со стороны могущественного кардинала обуславливались вступлением Франции в Тридцатилетнюю войну и необходимостью повышения прямого налога (тали) с 7,3 млн. ливров в 1635 г. до 49,8 млн. ливров в 1643 г.

При французском королевском дворе, центре политических интриг, существовало две политических “партии”, в силу рыхлости и разобщенности представленных в них политических сил, лишь условно способными называться таковыми. Первая, “партия благочестивых” (*devots*), произрастала из наследия Католической лиги XVI в., будучи отрицательно настроенной к гугенотам и выступая за отмену Нантского эдикта 13 апреля 1598 г., предоставившего им свободу вероисповедания (Мария Медичи, Анна Австрийская). За этим должен был последовать союз с папой и католическими державами, что, в целом, вписывалось в интересы французского дворянства, искавшего противодействия “авторитаризму” королевской власти в лице кардинала.

Вторая, партия “добрых французов” (*les bons français*), олицетворяла стремление достижения общенациональных интересов Франции, хотя и отталкиваясь от католических позиций, однако поднявшись над интересами отдельных сословий и политических группировок. Целью “добрых французов” была политика основанная на “государственном интересе” (новые дворяне, столичные чиновники, члены королевской клиентелы, юристы-парламентарии) (Шишкин, 2007: 305).

На начальном этапе выступив представителем партии “благочестивых”, кардинал в последующем не оправдал политических ожиданий матери и жены Людовика XIII. До 1635 г. участие Франции в Тридцатилетней войне носило “скрытый” характер, сопровождаясь тайной поддержкой и разжиганием политических сил, способных бросить вызов империи. Во французской историографии существует устойчивая точка зрения, что Густав Адольф (1594-1632 гг.), шведский монарх, вступил в общеевропейский конфликт с подачи Ришелье.

Благодаря дипломатии кардинала, в ходе Тридцатилетней войны понятие “европейского равновесия” стало использоваться для оправдания поведения воюющих сторон. Руководитель шведской внешней политики Аксель Оксеншерна (1583-1654 гг.) объяснял в 1633 г. шведское вторжение в Германию единственным стремлением “поддержать равновесие во всей Европе” (Bernardi, 2010: 32). Тем самым Ришелье получил время на мобилизацию сил и государственных ресурсов, необходимых для открытого участия в войне начиная с 1635 г. (Кнехт, 1997: 166).

До этого периода основные усилия со стороны королевского правительства оказались сосредоточены на борьбе с гугенотской опасностью, ярко проявившись в ходе осады и падения Ла-Рошель на протяжении 1627-1628 гг. Оказывая поддержку протестантам за рубежом, кардинал подавлял их внутри собственной страны. Кардинал лично руководил долгой осадой Ла-Рошель, наконец, 1 ноября 1628 г. королевские войска вошли в истощенный город, вынужденный признать верховенство королевской власти.

Государственная мудрость требовала учета масштабности гугенотской угрозы, их сторонники были представлены во многих частях страны, от форм и методов разрешения гугенотского вопроса в долгосрочном плане зависела внутренняя стабильность французского королевства и международный престиж страны в глазах союзников Франции. Эти факторы подтолкнули первого министра Людовика XIII в 1629 г. в Але

способствовать изданию Нимского эдикта, в общих чертах повторившего основное содержание Нантского эдикта 1598 г. Разница заключалась в ликвидации содержавших гарантии политических прав дополнений к последнему.

Таким образом, гугеноты оказались лишены политического влияния, однако их религиозные права были учтены. Речь идет об уникальном проявлении политической толерантности для XVII в. и стремлении кардинала достичь “гражданского мира” в стране.

Разрушение Ла-Рошель, крупнейшего порта страны и центра морской торговли, представало своеобразным историческим парадоксом на фоне стремления первого министра утвердиться на колониальной арене.

И все же Ришелье стоит у истоков колониальной политики Франции. Идея реализации государственных интересов требовала проведения системной и многосторонней политики на разных уровнях, в том числе в сфере колонизации. Многие позиции оказались утрачены Францией еще в XVI в. Меркантильно осознанный “государственный интерес” побуждал к попыткам наверстать упущенное и утвердиться там, где первенство оказывалось за голландцами и прочими европейскими нациями. Ведь претензии на гегемонию в Европе, как верно отмечал Н.Е. Копосов, опирались не только на политические факты, но и на особенности французского национального сознания (Копосов, 1988: 102).

В условиях, когда к концу XVI в. англичане и голландцы “заняли ведущее положение в левантийской торговле, потеснив французов”, активизация колониальной политики приобретала важное значения также в глазах общественного мнения (Копосов, 1988: 104). Колониальная экспансия в средиземноморском регионе, государственная поддержка освоения и колонизации Канады, Сенегала, Гвианы, Мадагаскара отражали эти реалии.

В 1631 г. основывается французская пресса, освещавшая государственную политику с правительственных позиций, что доказывало понимание Ришелье важности поддержки и формирования общественного мнения. Исходя из необходимости консолидации национального единства, первый министр Людовика XIII способствует принятию королевским указом 29 января 1635 г. Французской академии под королевское покровительство, фактически выступив ее основателем. Первое публичное заседание академии состоялось в Лувре 10 июля 1637 г.

Немаловажное значение сыграла кодификация французских законов (“Кодекс Мишо”, 1629 г.), дальнейшее ограничение политических амбиций дворянства до уровня служения королю. Обложение налогами все новых и новых социальных слоев, в том числе дворянства, способствовало концентрации ресурсов в руках короны.

Дипломатическая служба кардинала, самая развитая в Европе того времени, обеспечивала отстаивание национальных интересов. Практика осуществления “непрерывных переговоров”, “по соседству и вдалеке” проводимых “открыто и тайно” даже там, “где нельзя добиться немедленных успехов” находила в лице самого Ришелье откровенного приверженца. Оказывается, лучший способ “для любого правителя добиться расположения Рима – как следует наладить дела у себя в государстве” (А.-Ж. де Ришелье, 2008: 222, 223). Одним из первых он начал объяснять внутривнутриполитические события или проблемы “вмешательством” иностранных держав, используя для этого пропаганду, культивируя “образ врага” испанца. Поддержка “малых наций” в Европе становится одной из устойчивых черт французской внешней политики по итогам успешной реализации антигабсбургской программы Ришелье. Поддержка французской культуры и, прежде всего, французского языка, шли рука об руку с реализацией комплекса задач развития Франции 20-40-х годов XVII в.

Открытое вступление Франции в Тридцатилетнюю войну в 1635 г. сопровождалось тяжелыми испытаниями для страны. В 1636 г. войска габсбургской коалиции едва не дошли до Парижа, будучи остановленными армией под командованием Людовика XIII.

Огромной заслугой Ришелье являлась способность убедить короля продолжать начатую дипломатическую линию, подавляя при этом дворцовые интриги и многочисленные заговоры. Нужно было иногда даже доказывать королю целесообразность отказа от сословных приоритетов или личностных симпатий во имя интересов государства.

Сознательно обращаясь к нему в “Политическом завещании”, кардинал замечает: “Государи и государства терпели немалые бедствия, когда следовали больше своим чувствам, а не разуму и когда, вместо того чтобы руководствоваться государственными интересами, шли на поводу у собственных страстей” (А.-Ж. де Ришелье, 2008: 163).

В другой части “Политического завещания” Ришелье идет еще дальше, прямо называя государственные интересы “единственной целью государей и их советников” (А.-Ж. де Ришелье, 2008: 211). Это проистекает, развивает он свою мысль, из анализа “истинной философии”, христианского закона и политики.

Плоды внешнеполитических усилий первого министра обозначили, спустя некоторое время, успехи внешней политики Франции. 7 сентября 1638 г. французы потерпели последнее военное поражение от Испании при Фонтараби в ходе Тридцатилетней войны. А 29 июня 1639 г., с момента захвата французскими войсками испанской крепости Эден, чаша весов все более склоняется в пользу христианнейшего короля. Разгром голландцами испанского флота 21 октября 1639 г. способствует переходу Эльзаса под контроль Франции.

Впрочем, как отмечает российский историк М.П. Беляев, еще до конца 1636 г. Франция “с помощью договоров о протекторате и силой оружия поставила под свой контроль большую часть Эльзаса” (Беляев, 1997: 7).

Дальнейшие события, идя по нарастающей траектории, демонстрировали неизбежность поражения Испании: восстание испанской Каталонии против мадридских Габсбургов в 1640 г., после чего, в декабре того же года, Португалия также сбросила со своих плеч шестидесятилетнее испанское господство. Находясь на вершине внешнеполитических успехов и пожиная плоды многолетней деятельности Ришелье, состояние здоровья которого в этот период критически обостряется, Франция захватывает Перпиньян, испанский Руссильон, Каталонию и Седан.

Смерть Ришелье 4 декабря 1642 г. не изменила внешнеполитическую линию королевства, итоги ее станут очевидны уже в ходе подписания Вестфальского мирного договора 1648 г., завершившего Тридцатилетнюю войну. Результатом внешнеполитической программы первого министра христианнейшего короля являлось выдвижение Франции в число ведущих держав так называемого “европейского равновесия”, оформлению которого кардинал решительным образом способствовал ярко выраженной национальной политикой.

Поэтому вызывает сомнение тезис Ф. Гизо озвученный в “Истории цивилизации в Европе”. Выдающийся историк, усматривая содержание деятельности кардинала в “изменении внутренней французской администрации; сношение его с Германией и поддержка, оказанная протестантской партии” за рубежом, тем не менее, не указал главное (Гизо, 2007: 268-269). Гизо видит лишь состояние неопределенности и военной опасности, постигшие нацию после его смерти. Испанские войска “находились на границах, а иногда и внутри страны; возможность нашествия не прекращалась, внутренние раздоры доведены были до крайности... правительство и внутри, и вне страны было лишено достоинства и силы” (Гизо, 2007: 315).

Гораздо более убедителен вывод Э. Лависса отстаиваемый в “Обзоре политической истории Европы”. “В своей внешней политике французское королевство достигло больших успехов и совершило большие ошибки. Борьба против Австрийского дома была ему навязана. Усилия для разрушения сжимавшего его круга были легитимны: Франциск I, Генрих II, Генрих IV, Ришелье, Мазарини осуществили разумную политику и законную войну... они спасли независимость Европы” (Lavisse, 1909: 144).

Следует подчеркнуть, что решающая заслуга в противодействии имперским амбициям Габсбургов принадлежала, конечно же, Ришелье. Придя к власти в 1624 г., кардинал последовательно проводил внешнеполитическую линию, основанную на принципе “государственного интереса” и национальной идее. Именно это привело к поражению габсбургского блока, столкнувшийся по итогам Реформации с серьезным противодействием национальных государств.

Именно заслуги кардинала Ришелье в оформлении Вестфальской системы международных отношений, отражавшей дух противоборства национальных интересов в Западной Европе XVII-XVIII вв., побудили Генри Киссинджера высоко оценить наследие первого министра христианнейшего короля. “Немногие могут похвалиться большей степенью воздействия на ход истории. Ришелье был отцом современной государственной системы. Он провозгласил принцип *raison d'état* и воплощал эту концепцию на практике на благо своей страны. Под его руководством принцип *raison d'état* пришел на смену средневековой концепции универсальности моральных ценностей и стал основой основ французской политики. Первоначально кардинал преследовал цель не допустить господства Габсбургов над Европой, но в итоге оставил такое политическое наследие, которое в течение двух последующих столетий вызывало у его преемников искушение установить французское главенство в Европе” (Киссинджер, 1997).

Исторический опыт реализации внешнеполитической программы кардинала представляет значительный практический интерес для современных государственных деятелей, выстраивающих национальную политику в эпоху глобализации. Вызовы XXI в. лишь заостряют внимание к формам и методам дипломатической деятельности раннего Нового времени. Внешнеполитическая программа Ришелье, порывая с оставшимися реалиями средневекового общества, существенно опережала время. Усилиями первого министра Людовика XIII получили реальное воплощение “европейское равновесие”, принцип “государственного интереса”, идея нации и общенационального единства, элементы, внимание к которым существенно возрастает в эпоху кризиса национального государства наших дней.

Литература:

- Avenel, 1853 – Avenel M. Introduction // *Lettres, instructions diplomatiques et papiers d'état du cardinal de Richelieu* recueillis par M. Avenel. Paris, 1853. T. I. 1608-1624. P. 52-104.
- Bourgeois, 1919 – Bourgeois E. *Manuel historique de politique étrangère*. Paris, 1919. T. I. Les origines (1610-1789). 605 p.
- Bernardi, 2010 – Bernardi B. *L'idée d'équilibre européen dans le jus gentium des modernes*. Esquisse d'histoire conceptuelle. URL: http://www.perspectivia.net/publikationen/discussions/4-2010/bernardi_idee
- Fagniez, 1894 – Fagniez G. *Le père Joseph et Richelieu (1577-1638)*. Paris, 1894. T. I-II.
- Lavisse, 1909 – Lavisse E. *Vue générale de l'histoire politique de l'Europe*. Paris, 1909. 243 p.
- Lettres, 1853 – *Lettres, instructions diplomatiques et papiers d'état du cardinal de Richelieu* recueillis par M. Avenel. Paris, 1853. T. I. 1608-1624. 812 p.
- Lettres, MDCCCLVI – *Lettres, instructions diplomatiques et papiers d'état du cardinal de Richelieu* recueillis par M. Avenel. Paris. T. II. 1624-1627. 798 p.
- Lettres, MDCCCLVIII – *Lettres, instructions diplomatiques et papiers d'état du cardinal de Richelieu* recueillis par M. Avenel. Paris. T. III. 1628-1630. 988 p.
- Lettres, MDCCCLXXIV – *Lettres, instructions diplomatiques et papiers d'état du cardinal de Richelieu* recueillis par M. Avenel. Paris. T. VII. 1642. 1074 p.

- Ададуrow, 2002 – Ададуrow В.В. Історія Франції. Королівська держава та створення нації (від початків до кінця XVIII століття). Львів, 2002. 412 с.
- Анот, 2017 – Анот Г. Франция до Ришелье. Король, власть и общество в 1614 году. Москва, 2017. 334 с.
- А.-Ж. дю Плесси, 2008 – А.-Ж. дю Плесси кардинал герцог де Ришелье. Политическое завещание, или Принципы управления государством. Москва, 2008. 489 с.
- Ачкаіназі, 2010 – Ачкаіназі Б.О. Формування “ідеї нації” в зовнішній стратегії Франції часів кардинала Ришелье (перша пол. XVII ст.) // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин: ст. та матеріали Міжнар. Наук.-прак. конф., присвяченої пам’яті професора Г.Л. Бондаревського (7-8 квітня 2010., м. Луганськ). Луганськ, 2010. С. 46-55.
- Беляев, 1997 – Беляев М.П. Франко-Имперские переговоры (1644-1648 гг.) и заключение Мюнстерского мира: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Москва, 1997. 27 с.
- Блюш, 2006 – Блюш Ф. Ришелье: Эссе. Москва, 2006. 323 с.
- Гизо, 2007 – Гизо Ф. История цивилизации в Европе. Москва, 2007. 336 с.
- Киссинджер, 1997 – Киссинджер Г. Дипломатия. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kissing/index.php
- Кнехт, 1997 – Кнехт Р. Ришелье. Ростов-на-Дону, 1997. 384 с.
- Копосов, 2001 – Копосов Н.Е. Как думают историки. Москва, 2001. 326 с.
- Копосов, 1988 – Копосов Н.Е. Идеологи французского абсолютизма о византийской автократии // Византийский временник. Ленинград, 1988. С. 102-120
- Люблинская, 1946 – Люблинская А.Д. Ришелье в исторической литературе XIX-XX вв. URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%82%D0>
- Люблинская, 1959 – Люблинская А.Д. Франция в начале XVII века (1610-1620 гг.). Ленинград, 1959. 293 с.
- Малов, 2005 – Малов В.Н. Три этапа и два пути развития французского абсолютизма. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Malov-2005.html>
- Метивье, 2005 – Метивье Ю. Франция в XVI-XVIII вв. От Франциска I до Людовика XV. Москва, 2005. 191 с.
- Рамбо, 1901 – Рамбо А. История Французской революции. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/rambo1.htm>
- Симмс, 2017 – Симмс Б. Европа. Борьба за господство. Москва, 2017. 736 с.
- Шишкин, 2007 – Шишкин В.В. Кардинал и королева: борьба за власть при дворе Франции в 30-е годы XVII века // Искусство власти. Сборник в честь Н.А. Хачатурян. Санкт-Петербург, 2007. С. 302-317.
- Черкасов, 1990 – Черкасов П.П. Кардинал Ришелье. Москва, 1990. 384 с.

References:

- Avenel, 1853 – Avenel M. Introduction [Introduction] // Lettres, instructions diplomatiques et papiers d’etat du cardinal de Richelieu recueillis par M. Avenel. Paris. T. I. 1608-1624. P. 52-104. [In French].
- Bourgeois, 1919 – Bourgeois E. Manuel historique de politique etrangere [History of international politics]. Paris. T. I. Les origines (1610-1789). 605 p. [In French].
- Bernardi, 2010 – Bernardi B. L’idee d’equilibre europeen dans le jus gentium des modernes. Esquisse d’histoire conceptuelle [An idea of the European equilibrium is in a right for new time. Essay of conceptual history]. URL: http://www.perspectivia.net/publikationen/discussions/4-2010/bernardi_idee [In French].
- Fagniez, 1894 – Fagniez G. Le pere Joseph et Richelieu (1577-1638) [Father Joseph and Richelieu (1577-1638)]. Paris. T. I-II. [In French].
- Lavisse, 1909 – Lavisse E. Vue generale de l’histoire politique de l’Europe [Review of political history of Europe]. Paris. 243 p. [In French].
- Lettres, 1853 – Lettres, instructions diplomatiques et papiers d’etat du cardinal de Richelieu recueillis par M. Avenel [Letters, diplomatic instructions and state papers of cardinal Richelieu, collected E. Avenel]. Paris. T. I. 1608-1624. 812 p. [In French].
- Lettres, MDCCCLVI – Lettres, instructions diplomatiques et papiers d’etat du cardinal de Richelieu recueillis par M. Avenel [Letters, diplomatic instructions and state papers of cardinal Richelieu, collected E. Avenel]. Paris. T. II. 1624-1627. 798 p. [In French].
- Lettres, MDCCCLVIII – Lettres, instructions diplomatiques et papiers d’etat du cardinal de Richelieu recueillis par M. Avenel [Letters, diplomatic instructions and state papers of cardinal Richelieu, collected E. Avenel]. Paris. T. III. 1628-1630. 988 p. [In French].
- Lettres, MDCCCLXXIV – Lettres, instructions diplomatiques et papiers d’etat du cardinal de Richelieu recueillis par M. Avenel [Letters, diplomatic instructions and state papers of cardinal Richelieu, collected E. Avenel]. Paris. T. VII. 1642. 1074 p. [In French].
- Adadourov, 2002 – Adadourov V.V. Istorija Frantsii. Korolivs’ka derjava ta stvorenn’ya natsii (vid pochatkiv do kincy XVIII st.) [History of France. Royal state and creation of nation (from sources to the end the XVIII century)]. Lviv. 412 s. [In Ukrainian].
- Anoto, 2017 – Anoto G. Frantsia do Richelie. Korol’, vlast’ i obshestvo v 1614 godu [France to Richelieu. King, power and society in 1614]. Moskva. 334 s. [In Russian].

- A.-J. du Plessi, 2008 – A.-J. du Plessi cardinal gertsog de Richelieu. Politicheskoe zavechanie, ili Printsipu upravleniya gosudarstvom [Political testament]. Moskva. 489 s. [In Russian].
- Achkinazi, 2010 – Achkinazi B.O. Formovannaya “idei natsii” v zovnicniy strategii Frantsii chasiv cardinala Richelieu (percha pol. XVII st.) [Forming of “idea of nation” is in external strategy of France of times of cardinal Richelieu (first half of the XVII century)] // Vsesvitnyia istoriya ta aktualni problemi mijnarodnykh vidnosyn: st. ta materialy Mign. Nauk.-pract. conf., pricviachenoy pam’yati professora G.L. Bondarevs’kogo (7-8 kvitnya 2010., m. Lougansk). Lougansk. 2010. S. 46-55. [In Ukrainian].
- Belyaev, 1997 – Belyaev M.P. Franko-Imperskie peregovoru (1644-1648 gg.) i zakluchenie Munsterskogo mira [Negotiations between France and Empire and conclusion of the Munster world (1644-1648)]: avtoref. diss. ... kand. istor. nauk. Moskva. 27 s. [In Russian].
- Blusch, 2006 – Blusch F. Richelieu [Richelieu]: Esse. Moskva. 323 s. [In Russian].
- Giso, 2007 – Giso F. Istoriya civilisatsii v Evrope [History of civilization is in Europe]. Moskva. 336 s. [In Russian].
- Kissindger, 1997 – Kissindger G. Diplomatiya [Diplomacy]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kissing/index.php [In Russian].
- Knecht, 1997 – Knecht R. Richelieu [Richelieu]. Rostov-na-Donu. 384 s. [In Russian].
- Koposov, 2001 – Koposov N.E. Kak dumaut istoriki [As historians think]. Moskva. 326 s. [In Russian].
- Koposov, 1988 – Koposov N.E. Ideologi frantsouzkogo absolutizma o visantiyskoy avtokratii [Ideologists of French absolutism about Byzantine autocracy] // Visantiyskiy vremennik. Leningrad. S. 102-120 [In Russian].
- Lublinskaya, 1946 – Lublinskaya A.D. Richelieu v istoricheskoy literature XIX-XX vv. [Richelieu is in historical literature of XIX-XX of centuries]. URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%82%D0>. Pdf [In Russian].
- Lublinskaya, 1959 – Lublinskaya A.D. Franciya v nachale XVII veka (1610-1620 gg.) [France at the beginning the XVII century (1610-1620)]. Leningrad. 293 s. [In Russian].
- Malov, 2005 – Malov V.N. Tri etapa i dva pouti razvitiya fransouzkogo absolutizma [Three stages and two ways of development of French absolutism] URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Malov-2005.html> [In Russian].
- Metiv’e, 2005 – Metiv’e U. Franciya v XVI-XVIII vv. Ot Franciska I do Ludovika XV [France is in XVI-XVIII setury. From Francisc I to Louis XV]. Moskva. 191 s. [In Russian].
- Rambo, 1901 – Rambo A. Istotiya Francouzskoy revolyutsii [History of French revolution]. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/rambo1.htm> [In Russian].
- Simms, 2017 – Simms B. Evropa. Bor’ba za gospodstvo [Europe. Fight for domination]. Moskva. 736 s. [In Russian].
- Chichkin, 2007 – Chichkin V.V. Cardinal i koroleva: bor’ba za vlast’ pri dvore Francii v 30-e godu XVII veka [Cardinal and queen: race for power at the court of France in 30th of the XVII century] // Iskustvo vlasti. Sbornik v chest’ N.A. Chachatur’an. Sankt-Peterbourg. S. 302-317. [In Russian].
- Cherkasov, 1990 – Cherkasov P.P. Cardinal Richelieu [Cardinal Richelieu]. Moskva. 384 s. [In Russian].